

Римантас Норейка

Опасности ружейной охоты

(Окончание. Начало «КАЛАШНИКОВ» №№ 5/2007, 11/2007 и 3/2008 г.)

Начав весной прошлого года рассмотрение некоторых вопросов безопасности занятий спортивной стрельбой, в дальнейшем мы обратили внимание и на целый пласт специфических проблем безопасности ружейной охоты. Анализ практики охот в течение двух последних сезонов показал продолжение тенденции роста числа опасных ситуаций и несчастных случаев, связанных с нарушением мер безопасности и неосторожной стрельбой на охотах различных видов.

Некотрые периодические издания, например «Российская охотничья газета», только за текущий год опубликовала несколько материалов о случаях увечья и гибели людей на охотах в разных регионах страны, причём при почти одинаковых ситуациях – стрельба по неясно видимой и неопознанной цели, на шум и шорох, бездумная и лихаческая. Известный охотник, воспитанник отличавшейся когда-то славными традициями школы Всеармейского охотничьего общества, Виктор Гуров сообщает, что прошедшей весной шатающиеся по угодьям «охотники» (ходовая охота весной запрещена) на водоёме застрелили подсадную утку, сверхдальней стрельбой испортили охоту на гусей с профилями, а в сезон охоты на копытных «...перестреляли нескольких охотников, спутав их с лосями и кабанами, принеся тем самым в дома убиенных горе, а в свои – суд и сроки заключения».

Официальная статистика, естественно, усечённая и неполная, свидетельствует о наступлении на наших охотах от 100 до 150 смертельных исходов в год. Даже допускная, что только каждый десятый несчастный случай разной степени тяжести приводит к гибели людей, общее количество таких случаев приближается к нескольким тысячам, не говоря уже о числе возникающих опасных ситуаций. Для примера разберём один из последних более или менее достоверно известных случаев безрассудной охоты на глухаря в апреле этого года в угодьях Свердловской области. Охотник, находясь на глухарином току вдвоём с приятелем, также охотником, выстрелил в сумерках якобы по птице на земле, но снаряд крупной дроби попал в голову напарника, который от полученного ранения тут же скончался. Оказалось, что на фоне тёмного полога леса охотник принял силуэт перемещающегося в согнутом положении напарника за сплывшегося с сосны глухаря и выстрелил по нему. Причина трагедии – в нарушении элементарных требований пункта 13 части II Типовых правил по технике безопасности, который гласит: «...В зарослях, кустах и закрытой местности запрещается стрельба ниже 2,5 метров. Запрещается стрелять на «шум», «шорох», по неясно видимой цели... в сумерках и других условиях плохой видимости».

Получается так, что есть правила, охватывающие едва ли не все возможные ситуации на охоте, есть требования по их соблюдению охотником, определена процедура их изучения и сдачи зачёта при получении охотничьего билета, но нет органа, надзирающего за безопасностью охоты. Все отдано на откуп самим охотникам – субъектам охоты.

Для сравнения приведу один только пример. В прошедшем году во всех организациях и предприятиях страны различных форм собственности, эксплуатирующих опасные производственные объекты, в процессе происшедших 207 аварий погибли 489 человек (данные Ростехнадзора, «Российская газета» № 33 от 15.02.2008 г.). В связи с этим коллегия Ростехнадзора (руководитель Константин Пуликовский), этой специальной государственной службы по борьбе с аварийностью, принимает решение об усилении надзора и включении в число таких объектов обеспечение населения газом, электричеством, водой и теплом. К сожалению, нет пока такой

Эти интересные книжки рассказывают о том, как здоровым и невредимым вернуться с охоты домой, да ещё и с трофеем

службы ни в системе органов Россельхознадзора, ни даже в возрождённых вновь региональных управлениях или департаментах охотничьего хозяйства. Не до этого ещё нашим чиновникам, в том числе и Государственной Думе, которая вот уже 15 лет как «принимает» закон об охоте и охотничьем хозяйстве и никак не в силах принять.

Как-то спасая положение Ассоциация «Росохотрыболовсоюз», самое мощное и многочисленное общественное объединение российских охотников, приняло решение о создании и развитии системы централизованного страхования всех её членов от несчастных случаев на охоте. На первых порах Ассоциация намерена ввести страхование своих охотников при смертельных исходах, наступивших в результате возникновения несчастных случаев на охоте. Предполагается, что договор с выбранным страховым обществом будет подписан и вступит в силу уже в середине этого года.

В странах с отрегулированным процессом охоты даже захватывающие её моменты «разбираются» по очереди, что правильно и безопасно

Как бы всё и хорошо, но это, тем не менее, ход от обратного. Страхование может облегчить участь родственников погибших охотников, но не в силах влиять на частоту наступления несчастных случаев на охоте. Ведь причиной всему – пошатнувшаяся почти повсеместно система подготовки и становления молодого охотника, особенно городского. Если у молодого охотника, этого будущего надёжного друга и защитника живой природы, нет хорошего наставника, нет кандидатского стажа с закреплением за ним опытного охотника, если охотничий билет можно легко приобрести за деньги без сдачи зачёта по охотминимуму – откуда у него появятся знания, умения и навыки правильной охоты, безопасной стрельбы и пр.? Кто виноват? Первым – чиновник, выдавший человеку охотничий билет без его подготовки и проверки годности к этой деятельности, как это чётко прописано во многих подзаконных актах и утверждено постановлениями Правительства РФ. Второй – сам охотник, избравший этот наиболее лёгкий, но опасный путь. Третий – органы управления охотничьим хозяйством, которые не создали действенной системы подготовки и становления молодого охотника – будущего пользователя охотничьими животными, составляющими по закону государственную собственность. Четвёртый – руководитель охоты или старший группы, допустивший к охоте неподготовленного охотника, пятый..., шестой..., седьмой...

Юноша, будущий охотник, рождается им лишь в той мере, в которой проявляется в нём генетически обусловленная и воспитанная страсть к охоте, влечение к общению с природой, её изучению, разумному пользованию и приобщению к ней. Такая направленность молодого индивида формирует у него и соответствующие потребности и мотивы к занятиям охотой, которые ещё нужно направить по определённому пути – к правильной и безопасной охоте. Поэтому-то без должного самообразования, здорового наставничества настоящий охотник получается редко, случайно. Ведь багаж знаний, умений и навыков охотника содержит многие стороны его совершенствования и, по сути, мало чем уступает программе подготовки спортсмена. Здесь присутствует техническая подготовка охотника, физическая, тактическая, специально-биологическая подготовка, психологическая и морально-волевая, нормативно-правовая, этическая, наконец. Изучение всего этого багажа знаний было хорошо налажено в нашей стране в середине и конце XX века в виде кружков и секций молодого охотника в охотобществах, школах и даже профтехучилищах, где готовились работники егерской службы и промысловые охотники. Выходила специальная литература, в том числе различные учебные пособия, справочники, календари, настольные книги или, например, такое издание как «Учебная книга промыслового охотника» (М., «Агропромиздат», 1986) и т. д. Книжки по многим вопросам охоты и охотничьего хозяйства выходят и сейчас, небольшая их часть даже соответствует своему предназначению, но нет системы подготовки, самообразования и самосовершенствования молодого охотника, как переживает период разрухи и сама самобытная русская охота.

Многие нормативно-правовые и организационные факторы безопасности ружейной охоты нами были рассмотрены ранее. Здесь же заглянем в вопросы безопасности,

вытекающие из психологического анализа самой охотничьей деятельности и роли личности охотника в ней. Эти проблемы призвана изучать психология безопасности, но, к сожалению, таких исследований ещё слишком мало, чтобы они могли иметь какое-то практическое значение.

В свою очередь, задачу цикла статей на эту тему мы считали бы выполненной, если хотя бы один молодой ученый приметил тему безопасности охоты и всерьёз занялся ею. Спасённые на охоте жизни людей были бы достойной наградой тому, кто смог бы остановить стрельбу на охоте в сторону окружающих людей, других охотников или домашних животных. Причины, от которых это происходит, конечно же, лежат в глубине психики индивида-охотника как личности и субъекта этой деятельности. Более того, все проявления действий охотника – ещё и суть его индивидуальности, некоем своеобразном сочетании его особых и неповторимых качеств темперамента, характера, воли, эмоций, мотивов и направленности его личности в целом.

Вкратце остановимся на чём-то одном, значении мотивов, например, в предметных действиях охотника на охоте и его опасном или безопасном поведении. Будем исходить из того, что именно мотив его деятельности, отдельного действия или поступка, наряду с потребностью, обуславливает выбор цели деятельности и способ её достижения. В психологии считается, что именно мотивация занимает самое важное место, которая к тому же может проявляться как осознанно, так и неосознанно.

Таким образом, потребности и мотивы хотя и вытекают из деятельности, потом становятся факторами, опережающими её, т. е. обуславливающими формирование и направление последующих новых проявлений человека. Как бы этот вопрос, на первый взгляд, не казался нам «затеоретизированным», из вышесказанного следует, что именно мотивы являются тем психологическим фактором, исходя из которых, вероятно, и можно найти ответ на вопрос, почему в данной ситуации охотник действует так, а не иначе. Поэтому для понимания причин, побуждающих здравомыслящего человека (охотники – всё же в большинстве своём люди с проверенной врачами и жизнью психикой) порой преднамеренно идти на нарушения мер безопасности, подвергая себя и других высокой опасности, необходимо прежде всего раскрыть мотивы такого поступка.

У нас нет основания полагать, что в охоте существуют какие-то особые, отличающиеся от другой предметной деятельности человека, мотивы. Воспользуемся поэтому уже выделенной учёными классификацией и назовём пять основных мотивов деятельности: выгоды, самосохранения, удовлетворенности, удобства и социального соответствия. Теперь кратко остановимся на каждом из них.

Мотив выгоды

Он заключается в стремлении к получению охотником ожидаемого, чаще спланированного вознаграждения от процесса охоты и его результатов. Притом, вознаграждением может служить как материальная выгода – трофей, мясо, шкуры и мех животных, а также вырученные за них деньги, так и социальная, когда охотник

Результат действия оптимальных мотивов выгоды и успеха ведёт к величайшему удовлетворению

за умелые и успешные действия и поступки на охоте (меткий выстрел, выручение товарища по охоте в беде, крупная добыча и пр.) заслуживает похвалы коллег-охотников или руководителя охоты, друзей, приятелей, своего начальника, членов семьи, родственников, соседей и всего другого, что повышает его престиж как охотника, способствует самоутверждению, самооценке, здоровому честолюбию, радости жизни, наконец. По-видимому, бесполезно давать этическую или любую другую оценку мотиву выгоды на охоте. Так было всегда, это и порок, поскольку, если не ошибаюсь, даже в Библии записано, что «виной всему – корысть человеческая, безудержная и беспредельная». Следуя толковому словарю, «корысть – та же выгода, а корыстолюбивый – «стремящийся к личной выгоде, наживе...».

Сильный мотив выгоды на охоте активизирует мотив успеха, иногда гипертрофированный. 10 зайцев на двоих – по нашим меркам явный перебор... А как с безопасностью?

И всё же на выгоде стоит человечество, за счёт извлечения выгоды обеспечивается жизнь людей на земле, и не только людей. Но здесь есть свои нюансы. Очень сильный мотив выгоды на охоте рождает другой ситуативный мотив – мотив успеха, когда устремления охотника, его физические и духовные силы направляются на достижение успеха, который, кстати, в охоте не имеет критерия оценки. Для одного два вальдшнепа за тягу – полный успех, три кряквы за зорю – тоже, для другого – пара лосей или медведица с медвежатами, для третьего – пара жирафов... Так вот, практика показывает, что гипертрофированный мотив успеха – успеха «любой ценой», вместе с высоким мотивом выгоды, как правило, ведёт охотника к созданию ряда опасных ситуаций, которые часто перерастают в несчастный случай, а там – как повезёт. Почти все инциденты с опасной стрельбой на охоте, которые мне приходилось видеть и быть рядом, имели в своей основе безудержный мотив успеха на базе устойчивого мотива выгоды. При обнаружении дичи такой «замотивированный» охотник начинает

много и часто стрелять, опустошает весь магазин в целой серии выстрелов по удаляющейся цели, может выстрелить в любом направлении. Если это охота на копытных, он может оставить стрелковый номер, кинуться преследовать подранка, притом даже в сторону загона и, в конце концов, совершить роковую ошибку. Происходит это чаще всего вследствие того, что с приближением цели и с ростом вероятности успеха сила мотива лавинообразно нарастает и может достигнуть верхнего предела. В такой обстановке так называемый градиент мотива выгоды оказывается значительно выше, чем градиент опасности, что и предопределяет выбор варианта действий.

Мотив самосохранения

Этот мотив заключается в стремлении охотника избежать опасностей, возникающих в процессе охотничьей деятельности. Такие опасности может представлять, например, встреча один на один с крупным и опасным хищным зверем, поиск подраненного животного с целью его забора, опасности коллективной и групповой охоты, исходящие из неосторожных и необдуманных действий других охотников. Не меньшие опасности таятся в преодолении сложных участков местности, особенно в горах, и множество других моментов охоты. Поэтому мы стараемся занимать более безопасную позицию, наблюдаем за направлением оружия напарника и т. д. Кроме чисто биологической, телесной опасности мы также стараемся избежать и моральных потерь – наказаний за нарушение дисциплины на охоте, правил и этики охоты и др. Мотив самосохранения, как правило, способствует, нашему выживанию на охоте даже в иногда создавшейся сложной и опасной ситуации. Но, к сожалению, не всегда и не везде он нас выручает. Какой разговор можно вести о мотиве самосохранения, когда приезжий охотник, например, в неизвестном месте и районе, в сумерках, направляется в августе обходить край найденного им овсяного поля, даже если с целью только проверки посещаемости овец кабаном или медведем? Это тот же вариант действий, когда мотив выгоды напрочь блокирует проявление самосохранения и такой «следопыт» рано или поздно попадает под выстрел другого приезжего или местного охотника, заранее занявшего засидку и ожидающего выхода зверя.

Мотив самосохранения имеет различную природу, но в основном он обусловлен действием биологического фактора, отражением рациональных психических функций, направленности личности и сильно зависит от наличия приобретённого опыта охотника, его навыков, умений и знаний.

Мотив удовлетворенности

Он проявляется в получении удовольствия и наслаждения от процесса и результатов охоты, от личного вклада охотника в общее дело всей охоты, от общения с природой и множества других факторов и условий. Это один из важнейших мотивов, заставляющий нас нести трудное бремя охоты и получать в этом величайшее удовольствие. Это основа и объяснение охотничьей страсти и всего того, что так неотвратимо нас держит в охотниках. С вопросами безопасности охоты этот мотив связан опосредованно и углубляться в его природу здесь не

будем. Для настоящего и правильного охотника это почти святое чувство и определённое табу.

Мотив удобства

Его суть в выборе сравнительно более лёгкого в отношении энергетических затрат способа одной и той же охоты, поиска и преследования зверя и т. д. Но это не означает, что охотник всегда стремится выбрать на охоте более лёгкую тропу и более простой процесс охоты, даже наоборот, охваченные интересом и страстью, мы часто предпринимаем предельно трудные маршруты и тратим последние силы, чтобы попытаться добиться успеха. По-видимому, мотив удобства более проявляется в различных мелочах охотничьего обихода, если не сводить его к таким нелепостям, как, например, стрелять по дичи на открытой местности легче и удобнее, чем лесной чаще и т. д. Носить бинокль, например, целый день или ночь на шее также неудобно, приходится крепить его дополнительным ремешком, снимать-одевать на привалах, чувствовать его тяжесть и компенсировать её усилием. Удобнее без него, но тогда и хорошо рассмотреть и распознать цель будет трудно или невозможно. А это уже вопросы безопасности охоты.

Мотив социального соответствия

Проявляется в стремлении охотника выглядеть и действовать с учётом того, какой образ действий принят

в данной социальной группе его окружения, временной или постоянной. Нам часто хочется (или приходится) быть или казаться «не хуже других», в том числе и на охоте, а может даже быть, что на охоте – особенно. При этом ни от кого мы не ждём за это ни награды, ни осуждения, просто важно быть своим, хорошо принятым и понятным. Для этого нужно иметь соответствующий вид, транспортное средство, оружие, снаряжение и т. д. К безопасности охоты это, конечно, имеет отношение, но также более опосредованное, чем прямое. Можно только добавить, что индивидуальная, одиночная охота снимает с нас давление бремени соблюдения принципов социального соответствия, что позволяет всецело отдаться процессу охоты, в чём и заключается наше счастье охотника. Но есть и другие типы поведения.

Таким образом, все выше перечисленные мотивы охотничьей деятельности в той или иной мере присутствуют у любого охотника или группы охотников. Тональности этих мотивов бывают столь разнообразными и полярными, что для их анализа и описания потребовались бы целые тома сочинений. Здесь же мы только обозначили их значение и роль в таком важном деле, как безопасность охоты. Главное – мотивами деятельности можно сознательно управлять, как и отдельными поступками. Будем же на охоте осторожны и предусмотрительны.

Пример осмотрительного охотника. Яркие элементы одежды страхуют его от несчастья, а предварительное изучение местности – залог успеха и безопасной охоты